

Время похоже на воду, а юность уходит стремительно. Двенадцать лет пролетели в мгновение ока. Этот год предназначен стать самым необычным на Континенте Доулуо. Все это не только из-за финальных соревнований Континентального турнира мастеров душ и наград за три души-кости. Скорее, взоры всех сил и мастеров душ всего Континента Доулуо сосредоточены на Академии Шрэк, самой неожиданной сенсации, появившейся на турнире, и Академии Пяти Элементов, которая привлекла много внимания. Этот год также будет назван годом гениев. Или Поколением Гениев. Тан Сан, обладающий полным духом и двойными боевыми душами — Синим Серпом и Ясным Небом, естественно привлек всеобщее внимание. Зал поклонения. Цянь Даолиу стоял спиной к направлению главного зала и смотрел на статую ангела. Он по-прежнему выглядел так, как и десять с лишним лет назад. Казалось, что ему всего тридцать или сорок. Он был хорош собой, и на лице его читалась задумчивость. Стоя на месте, он внушал ощущение величия. Шесть главных служителей в это время также погрузились в медитацию по обе стороны. Скрип~ Дверь зала поклонения открылась, и Чэнь Чанфэн медленно вошел внутрь. Шесть главных служителей одновременно открыли глаза. — Чанфэн, ты вернулся? Цянь Даолиу обернулся к Чэнь Чанфэну. Его спокойное дыхание создавало очень комфортное ощущение. — Как прошла миссия? — Завершилась. Чэнь Чанфэн кивнул и сразу перешел к сути: — Последние королевские силы Королевства Хааген-Дазс, Королевства Балак и Княжества Саликер были полностью ликвидированы, и Папский дворец также начал отправлять людей для внедрения. Услышав это, Цянь Даолиу слегка приподнял уголки губ, удовлетворенно отметив: — Очень хорошо, на пять лет раньше, чем я ожидал. Шесть главных служителей также одобрительно посмотрели на Чэнь Чанфэна. Руководителю старейшины Вухунского дворца действительно нелегко было достичь такого результата. Подводные течения на Континенте Доулуо гораздо больше, чем просто сектой Семи Драгоценных Стекол и семейством Синих Электрических Тиранозавров на поверхности. Рост Чэнь Чанфэна за последние десять лет был полон крови, он устранял все преграды в Вухунском дворце. Увидев, что Чэнь Чанфэн еще не ушел, Цянь Даолиу остановился: — Что-то не так, Чанфэн, у тебя есть еще что сказать? Чэнь Чанфэн равнодушно ответил: — Я хочу участвовать в финале Континентального турнира мастеров душ. После этих слов Цянь Даолиу слегка удивился. Брови шести великих служителей также нахмурились в этот момент. Он собирается участвовать в турнире? Неужели это ошибка? Увидев серьезное выражение лица Чэнь Чанфэна, улыбка на лице Цянь Даолиу исчезла, и он стал серьезным: — Ты жил в тени больше десяти лет и даже не стремишься взаимодействовать с золотым поколением. С твоей силой Контры нет необходимости участвовать в турнире. О чем ты вообще говоришь? — Убить кого-то, — спокойно ответил Чэнь Чанфэн. Убить кого-то? Цянь Даолиу сложил руки за спину. Ему, похоже, стало понятно что-то, он прищурил глаза и посмотрел на Чэнь Чанфэна: — Человеком, которого ты хочешь убить, скорее всего, является Тан Сан из секты Хаотянь, верно? Хотя жаль, что миссия по его ликвидации в Папском дворце провалилась, боюсь, что после турнира репутация нашего Вухунского дворца пострадает от убийства. — Тан Сан заслуживает смерти, но не на турнире мастеров душ. — Репутация Вухунского дворца не будет затронута. Чэнь Чанфэн прервал следующие слова Цянь Даолиу и холодно заметил: — Потому что человек, которого я хочу убить, это Тан Хао. — Тан Хао?! — Мгновенно изменилось выражение лица Цянь Даолиу. Шесть главных служителей также удивленно уставились на Чэнь Чанфэна. Кого он собирается убить??? Хаотянь Доу Ло Тан Хао? Он собирается убить этого сумасшедшего? — Именно так, — с легкой улыбкой произнес Чэнь Чанфэн. — В это время Тан Хао пробрался в город Вухун. Я хочу использовать этот континентальный турнир мастеров душ, чтобы убить Тан Хао в Вухунском дворце! Ударить по тигру, чтобы напугать гору! Слушая холодные и дерзкие слова Чэнь Чанфэна, зрачки Цянь Даолиу не могли не сузиться, и затем он погрузился в молчание. Он вспомнил своего старого соперника Тан Чэна. Первого гения секты Хаотянь. Увидев реакцию Цянь Даолиу, Чэнь Чанфэн понял, что его догадки верны. Более десяти лет назад Цянь Даолиу лично преследовал Тан Хао из-за смерти Цянь Сюндзи. Хотя Цянь Сюндзи не убивал Тан Хао сам, у него все же была самая прямая связь с Тан Хао. Согласно пониманию

Чэнь Чанфэна о Цянь Даолиу за последние годы, он определенно не является хорошим человеком и не пожалеет даже Тан Хао. По крайней мере, тогда Цянь Даолиу имел убить Тан Хао. Не трудно догадаться о личных мотивах Цянь Даолиу в преследовании Тан Хао. Тан Хао был настолько силен, что даже Цянь Сюндзи не мог убить его, несмотря на многочисленные сильные стороны. Если он действительно вырастет в будущем, боюсь, появится второй Тан Чэн. Один Тан Чэн уже достаточно доставляет Цянь Даолиу головной боли. Если появится еще один, и он его не сможет победить, тогда ему и не стоит продолжать защищать ангельский клан. Поэтому ему нужно было задушить Тан Хао в зародыше. Например, когда Нин Фэнчжи узнал, что Тан Сан является учеником секты Хаотянь, он также задумал убить Тан Сана в зародыше ради секты Семи Драгоценных Стекол. В силу этого Цянь Даолиу не позволит Тан Хао уйти. Но в конечном итоге он не удалось его убить. На это были две причины. Первая — он не смог найти укрытие Тан Хао, а вторая — он все еще испытывал страх в сердце. Во-первых, Тан Хао — внук Тан Чэна. Если он убьет Тан Хао, когда-то, если Тан Чэн вернется, он, вероятно, отомстит. Поскольку он не может его победить, Вухунский дворец все же понесет убытки. Во-вторых, в конечном счете Цянь Даолиу колебался, поскольку не знал о ситуации Тан Чэна в то время. Даже если он мог бы убить Тан Хао, он боялся, что Тан Чэн придет и убьет его единственную внучку Цянь Жэньсюэ. В таком случае ангельская боевое дух не будет наследоваться, это будет неоправданный риск. В любом случае, по любому из этих пунктов. В общем, Цянь Даолиу в конце концов не смог достигнуть своей цели, что позволило Тан Хао дожить до сегодняшнего дня. — Чанфэн, — произнес Цянь Даолиу, пристально глядя на Чэнь Чанфэна. — Этот вопрос очень важен, и Тан Хао очень силен, поэтому нам нужно обсудить это со всеми главными министром. Чэнь Чанфэн посмотрел на него без страха. Уголки его губ слегка приподнялись, выдавая нотку холодности: — Не нужно, я убью его. Пока я здесь, ничего в этом мире невозможно. Эти слова прозвучали. Чэнь Чанфэн развернулся и вышел из зала, не дав Цянь Даолиу шанса продолжить. Он лишь остановился перед выходом из двери, и его эфирный и холодный голос отразился по всему залу: — Пока Дуань постоянно страдает от хаоса, моей обязанностью является устранить всех врагов в Вухунском дворце. Я понимаю, о чем вы беспокоитесь, Великий Жрец, но нерешительность приведет лишь к упущенным возможностям. — Кроме того, — продолжил он, — это верно, что Тан Хао погибнет в Вухунском дворце, но все это не касается Ангельского клана и Великих Угодников. Сказав это, Чэнь Чанфэн с решительным шагом покинул зал поклонения. Остался только Цянь Даолиу, который открыл рот, но не смог произнести последнего слова, и шесть великих министров, которые выглядели растерянными. Наблюдая за уходящей фигурой Чэнь Чанфэна, глаза Цянь Даолиу дважды дернулись. Этот парень по-прежнему не слушает. Ему было очевидно, что он должен был поспешить назад, чтобы известить их, и речь не шла об уступках. — Прошу к поклонению, — спустя долгое время, Цянь Даолиу глубоко вздохнул и приказал: — Начиная с сегодняшнего дня, вы шесть будете отвечать за защитные формации Вухунского дворца. Я действительно опасаюсь, что этот парень не сможет сдержать себя.